

Ся Чжихуа только успел отпереть замок своего раздолбанного велосипеда, который гремел всем, кроме звонка, как перед ним внезапно выросла красивая короткостриженная девушка.

На ней была блузка с рюшами и рукавами три четверти, милые шорты на подтяжках и белые кеды — типичный модный наряд старшеклассницы. В глазах девушки читалось смущение, щеки залил румянец, и она, пряча взгляд, пробормотала:

— Привет, Ся Чжихуа.

Ся Чжихуа почесал затылок и озадаченно спросил:

— Привет! Что-то случилось?

— Понимаешь... — девушка огляделась по сторонам. Час пик, когда школьники массово покидали территорию, уже прошел. Она стиснула зубы, набралась смелости и выпалила: — Я Цзян Шэн из одиннадцатого «А». Я с первого класса в тебя безумно влюблена. Пожалуйста, будь моим парнем!

Ся Чжихуа, которому впервые в жизни признавалась девушка, на секунду остолбенел:

— ...

— Можно? Ну можно? — глаза девушки сияли. Закатное солнце окутало её золотистым ореолом, и она казалась свежей и прелестной, словно нераскрывшийся бутон лилии.

— Прости, — Ся Чжихуа виновато улыбнулся. Помолчав пару секунд, он добавил, глядя в наполняющиеся слезами глаза: — Ты замечательная девушка, но я тебя не достоин.

— Вовсе нет! — Цзян Шэн покраснела до корней волос. — Ты такой хороший...

— И чем же я хорош? — уточнил Ся Чжихуа. Насколько он знал, оригинал был замкнутым и нелюдимым, едва общался даже с соседом по парте. — Семья у меня нищая, мать умерла, отец — пропойца и игрок, я сам себя прокормить не могу. Кто знает, когда меня отчислят из школы. Почему ты вообще в меня влюбилась?

Оригинал вообще не должен был попасть в старшую школу, если бы не льготы за хорошую успеваемость. Об этом знали все, а нынешние подростки взрослеют рано: школа для них — маленькое общество, где никто не захочет связываться с парнем, чье будущее под большим вопросом.

— Если ты не хочешь быть со мной только из-за этого, так это пустяки! — девушка картинно махнула рукой. — У меня есть деньги, я тебя обеспечу!

Ся Чжихуа:

— ...

— Ну, Чжихуа, соглашайся! — ласково заканючила она.

Ся Чжихуа:

— ...Твоя мама в курсе, что ты такие вещи говоришь?

— Да неважно, — девушка улыбнулась, и её глаза превратились в полумесяцы. — С твоим-то лицом я за обедом могу три миски риса съесть, родители точно будут не против.

Ся Чжихуа:

— ...Ну что за люди! Почему все так помешаны на внешности?

Он был очень тронут, а потому решительно ей отказал.

Цзян Шэн с громким ревом убежала, напоследок крикнув:

— ...Я всё равно добьюсь тебя!

Ся Чжихуа, измотанный, катил свой разваливающийся велосипед и испуганно спросил Систему:

— Девушки сейчас все такие пугающие?

Система сухо отозвалась:

— А не потому ли это, что ты слишком слаб?

Ся Чжихуа:

— ...

Летний ветерок шелестел листвой над головой. Солнце давно скрылось, оставив лишь клочок багровых облаков, а небо с другой стороны стало чернильно-синим. Послышались шаги. Ся Чжихуа поднял голову и увидел, как из-за угла вышли двое мужчин и женщина.

Ся Чжихуа замер. Он хотел было пройти мимо, но женщина внезапно разрыдалась.

Её изысканный макияж поплыл от слез:

— Наньнань, это я, мама!

Сердце Ся Чжихуа сжалось. Семья Чжоу приехала.

Семья Чжоу приехала даже раньше, чем он ожидал, и это была отличная новость. У него ни денег, ни власти, зато куча долгов. Теперь, когда подмена вскрылась, все обязательства по кредитам перейдут к настоящему Ся Чжихуа.

Как только машина тронулась, мать Чжоу обняла его и зарыдала. Отец Чжоу поглаживал её по спине, пытаясь успокоить, а телохранитель сидел впереди, сохраняя невозмутимый вид.

В просторном салоне минивэна Ся Чжихуа сжался в комок. Его смущал тонкий женский парфюм, исходящий от матери, и он неловко попросил:

— Госпожа, вы не могли бы меня отпустить?

Услышав обращение госпожа, мать Чжоу зарыдала ещё сильнее. Это был её сын, которого она выносила под сердцем, но из-за чьих-то гнусных происков их разлучили, обрекая ребенка на такие страдания. Они слышали всё, что он говорил той девушке, а до этого навели справки о его жизни — даже сухие записи в отчетах едва не довели её до нервного срыва, не говоря уж о том, что он сам только что подтвердил.

— Чжихуа, можно я буду так тебя называть? — отец Чжоу был спокойнее, но глаза его тоже блестели от слез. Он сглотнул ком в горле: — Эта история очень сложная, но... мы твои настоящие родители. — Он суетливо достал из портфеля пакет с документами и протянул ему: — Посмотри, и всё поймешь.

— Хорошо, — Ся Чжихуа, колеблясь, взял бумаги. Его пальцы слегка дрожали, а тонкая папка казалась тяжелым монстром, готовым проглотить его целиком.

Видя, что он медлит, отец Чжоу заволновался:

— Давай я расскажу... — он не хотел при ребенке обличать позорные поступки семьи Ся. Как бы то ни было, та женщина была единственной опорой его сына в детстве, хотя... именно она стала причиной того, что он упал с небес в ад.

— Не надо, — Ся Чжихуа покачал головой. На его лице играла слабая улыбка, но взгляд был пустым и хрупким, словно он был сделан из тончайшего хрусталя, который разобьется от одного прикосновения. — Я сам.

В бумагах кратко излагалась суть дела. Ся Чжихуа вцепился в этот приговор так, что на бумаге остались вмятины.

Родители Чжоу затаили дыхание, их сердца бешено колотились.

Крупные слезы покатались по его белоснежным щекам. Он повернулся к ним, и в его глазах, подернутых пеленой, промелькнула искра надежды:

— Анализ ДНК ещё не делали. Это значит, что всё сказанное — лишь ваши догадки. Я не обязательно ваш сын.

— Это правда, мы тебя не обманываем, — мать Чжоу в волнении исказила лицо. — Правда... ты действительно мой сын... правда... — её голос слабел, пока не стих совсем.

Черноволосый парень испугался её выражения лица. Он смотрел на них во все глаза — после недавних слез уголки его глаз покраснели, длинные ресницы, похожие на вороньи крылья, подрагивали, а бледные губы были искусаны до крови.

Родители Чжоу на мгновение потеряли дар речи. Ребенок... он был невероятно красив.

До нереальности красив.

Красивых людей всегда любят, и сердце отца Чжоу, которое и так было мягким, теперь окончательно растаяло. Ему хотелось заключить его в объятия, утешить и дать всё самое лучшее в этом мире.

Он станет лучшим отцом на свете. Он будет баловать его так, чтобы тот больше никогда не смотрел на мир с таким страхом. Сын Чжоу Хуэя должен быть львом, гордо взирающим на мир, — храбрым и мудрым.

— Всё хорошо, малыш, — мать Чжоу вытерла слезы и улыбнулась. — Если хочешь, завтра же сделаем тест ДНК. Но поверь папе и маме: мы тебя любим. Мы не сомневались в твоей личности с того самого момента, как увидели фото. Я знала — ты наше потерянное сокровище.

Сорокалетняя женщина, чья красота с годами стала только глубже, смотрела на него с такой нежностью, что у Ся Чжихуа перехватило дыхание.

— Я понимаю, тетя, — тихо ответил он.

— Хорошо, — мать Чжоу взяла себя в руки. Пусть её сокровище пока не назвало её мамой, она верила, что этот день не за горами. Она достала из сумочки платок и протянула его изящному подростку: — Дорогой, не хочешь поужинать с нами?

Белоснежный платок был невероятно мягким и шелковистым, а в углу была вышита синяя буква Z. Ся Чжихуа смущенно вытер слезы и, решив подыграть, ответил с театральной патетикой:

— Конечно, с огромным удовольствием.

Его голос, ещё не до конца окрепший, звучал чисто, словно журчание родника.

— Папа... папа... ну как я сыграл? — восторженно вопил Ся Чжихуа в своей голове.

— Неплохо, — скуппо похвалил 748.

Ся Чжихуа:

— ...Этот мир задолжал мне Оскара.

Система подумала и добавила:

— Как разбогатеешь, можешь сам себе сделать золотую статуэтку. Но предупреждаю: за первый мир ты получил всего шесть с половиной звезд, так что на счету только... пять тысяч юаней.

Ся Чжихуа:

— ...Если ты не будешь упоминать об этом, мы сможем остаться друзьями.

Этот квест был подставой! Обещали, что стать миллионером — дело плевое, а выдали жалкие пять тысяч. Рекламщики проклятые!

В то время как здесь царила идиллия, в доме Чжоу обстановка была напряженной. Чжоу Пэй нервно расхаживал по гостиной. Восемилетняя Чжоу Маньмань, одетая в розовое платье принцессы, сидела на диване с толстой книгой сказок.

Она подняла взгляд на старшего брата и пропищала:

— Брат, у меня уже в глазах рябит от твоей ходьбы.

Чжоу Пэй не смел перечить этой маленькой принцессе. Несколько дней назад он узнал, что не родной сын семьи Чжоу, а сегодня должен вернуться настоящий наследник. Раз кровных уз больше нет, единственное, что у него осталось — это привязанность.

Восемнадцать лет, прожитых вместе, не могут просто так испариться, верно?

— Маньмань, — Чжоу Пэй присел перед девочкой на корточки: — Скоро приедет новый брат. Ты волнуешься?

Чжоу Маньмань странно посмотрела на него:

— А чего волноваться? Папа и мама сказали, что новый брат хороший человек. Он будет играть со мной и ходить в парк аттракционов. — Она гордо взглянула на мужчину: — Не то что ты, вечно ворчишь, что я маленькая.

— Когда это я тебя упрекал? — лицо Чжоу Пэя окаменело, он натянуто улыбнулся и поспешил

сменить тему: — Говорят, твой новый брат из трущоб. Я за тебя переживаю, Маньмань. — Его пальцы от напряжения впились в нежную кожу девочки. — Говорят, люди оттуда очень плохие. При родителях притворяются добренькими, а за спиной будут говорить про тебя гадости.

— Брат, ты делаешь мне больно! — вскрикнула девочка. Лицо брата выглядело пугающе искаженным. Она испуганно отпрянула, книга сказок упала на пол с глухим стуком.

Чжоу Пэй разжал пальцы под её тонкий всхлип. Глубоко вдохнув, он подавил панику и опустил взгляд:

— Прости, Маньмань. Брат просто... просто очень испугался.

Прозрачные слезы капали на пол, в его голосе звучала боль:

— Когда придет новый брат, мне придется уйти. Я так буду по тебе скучать, Маньмань. Как я могу оставить тебя одну?

— Брат... уходит? — девочка склонила голову набок. На её розовом платье появились складки, а на желтом диване остались следы от черных туфель. Она подалась вперед, глядя на него с явным недоумением: — Почему ты уходишь? Разве мы не... все вместе?

— Маньмань. — Юноша обнял девочку, и горячие слезы закапали ей на шею. Однако в его глазах, скрытых от неё, застыл холод.

— Брат, не волнуйся, — Чжоу Маньмань обняла его в ответ. Мокрое пятно на шее было неприятным, но она не отстранилась: — Я не дам тебе уйти. Точно!

Когда приехал Ся Чжихуа, он увидел именно эту сцену: милая маленькая лоли с челкой и двумя хвостиками, обнимающая куклу, с гордым видом стояла у порога и кричала:

— Это мой дом, тебе нельзя входить!

Ся Чжихуа... Ся Чжихуа сглотнул слюну... Какая милота! Можно потискать? А обнять? А поцеловать?

Чжоу Маньмань:

— ...Этот красивый старший брат смотрит на меня... как-то странно?

— Маньмань, это твой брат. Мы же говорили тебе, — родители Чжоу, едва вернувшие сына, были готовы отдать ему всё на свете, и тут их дочь преграждает ему путь. Что за дела?

— Мама? — девочка впервые видела, чтобы мать была такой строгой из-за какого-то незнакомца, и у неё на глазах выступили слезы.

— Всё в порядке, — Ся Чжихуа остановил родителей, которые уже собирались читать нотации. Он присел перед девочкой и широко улыбнулся: — Привет, сестренка. Я Ся Чжихуа. Давай будем друзьями?

— Я тебе не сестренка, — всхлипнула Чжоу Маньмань.

— Тогда... — Ся Чжихуа озадаченно почесал голову: — Как мне тебя называть?

— Я... я Маньмань, — девочка крепче прижала к себе куклу.

— Хорошо! — Ся Чжихуа улыбнулся так, что его глаза превратились в сияющие полумесяцы. — Тогда я буду звать тебя Маньмань, а ты меня — Чжихуа, договорились? Раз мы обменялись именами, значит, теперь мы друзья!

Они стояли так близко, что Чжоу Маньмань, замороженная, разглядывала его безупречное лицо. Он улыбался так искренне, будто в его глазах рассыпались золотые искры.

Девочка внезапно покраснела, устыдившись своего поведения.

Мамочка! Кажется, я видела ангела.

Ся «Ангел» Чжихуа:

— 88, уа-а-а! Она такая милая, я люблю её, сердечко!

748:

— ...Дебил.

<http://bllate.org/book/22163/2308856>